

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Цветана Ст. Романска. *Фольклор на русите-некрасовци от с. Казашко, Варненско*. София, 1959, 614 стр.

Современные казаки-некрасовцы — потомки тех донских казаков, которые в начале XVIII в., после поражения Булавинского восстания, ушли под предводительством Игната Некрасова из царской России в Турцию. В 1924 г. часть казаков-некрасовцев вернулась на родину и поселилась на Кубани. Оказалось, что на чужбине некрасовцы свято сохраняли свой национальный быт, костюм, язык и фольклор. Песни и сказки некрасовцев хорошо известны советским читателям благодаря трудам неутомимого собирателя и исследователя их фольклора Ф. В. Тумилевича¹. Поселения некрасовцев в настоящее время имеются, кроме Кубани, на Кавказе, в Румынии и Болгарии.

Болгарская исследовательница Цветана Ст. Романска в течение 1951—1956 гг. изучала быт, обряды и фольклор казаков-некрасовцев рыбацкого села Казашко, расположенного недалеко от Варны. Результатом ее собирательской работы было опубликованное в 1959 г. Софийским университетом исследование «Фольклор на русите-некрасовци от с. Казашко, Варненско».

Село Казашко возникло только в начале нашего века. Основал его в 1901 г. выходец из села Сарыкой — поселения некрасовцев в Румынской Добрудже Матвей Русов. Постепенно к нему присоединились другие поселенцы, приезжавшие из старообрядческих поселений некрасовцев в Добрудже и Малой Азии. В настоящее время в селе Казашко — триста русских жителей и всего шесть болгарских семейств, составляющих местную администрацию.

Село это — своеобразный русский островок среди болгарского населения района Варна, как и село Татарица в Силистрии. Жители его, полностью сохранившие свою национальную культуру в Турции, продолжали так же замкнуто и изолированно жить и в Болгарии. Лишь в самые последние годы эта изолированность несколько ослабла и появилось некоторое влияние на жизнь и быт некрасовцев болгарской культуры. Этому способствовали события 1944 г., а также ликвидация неграмотности среди молодого поколения некрасовцев.

Одна глава исследования Цветаны Ст. Романска посвящена истории села Казашко, описанию жизни и труда некрасовцев, их общественного и семейного быта, дает необходимые сведения об их языке и образовании. Другая — основная глава исследования — посвящена фольклору некрасовцев, населяющих село Казашко.

Автор подчеркивает, что традиционный фольклор некрасовцев и по сей день живет полной жизнью в обследованном селе. Лучшее всего сохранились и особенно широко бытуют традиционные песни. Это характерно для казачьей фольклорной традиции и подтверждается не только материалами, записанными у некрасовцев в Советском Союзе, но и в других кубанских, терских и донских станицах.

Весь собранный Цветаной Ст. Романска фольклорный материал записан ею от женщин. Как ни странно, собирательнице не удалось ни одного текста записать от мужчин, хотя у нее имелись сведения, что среди последних есть незаурядные хранители и знатоки традиционного фольклора. По ее словам, попытки уговорить мужчин спеть песню или рассказать сказку кончались неудачей, так как они боялись уронить этим свое достоинство. Нужно сказать, что советские собиратели в этом отношении были счастливее — многочисленные прекрасные тексты преданий, сказок и песен записаны ими на Кубани и на Кавказе именно от стариков-некрасовцев.

Цветана Ст. Романска записала от пожилых женщин села Казашко 87 традиционных песен, три сказки и небольшое количество пословиц и загадок. Интересно наблюдение собирательницы, что молодежь предпочитает традиционному фольклору советские массовые песни.

Так как больше всего было записано песен, естественно, что в исследовании наибольшее внимание уделяется анализу именно песенного материала. Цветана Ст. Романска распределяет записанные ею песни по следующим рубрикам: исторические песни об Игнате Некрасове, походные казачьи песни, обрядовые песни и бытовые. Все анализируемые ею песни известны в многочисленных русских вариантах, часть которых исследовательница и указывает. В книге даются сведения об особенностях бытования песен, характере их исполнения, отмечаются выдающиеся исполнительницы, прекрасные фотографии которых очень украшают исследование. Обращает на себя внимание текст песни об Игнате Некрасове («Уой да из долика далёка там пралёгавала дароженька ниширокая»), полностью приведенный в исследовании, почти дословно совпадающий с вариантами этой песни, записанными в Советском Союзе, а также в конце XIX в. Я. И. Смирновым в Малой Азии на острове Мада.

На протяжении всей работы Цветана Ст. Романска подчеркивает, что некрасовцы села Казашко по сей день сохранили свое национальное лицо, и это ярче всего проявляется в их фольклоре. По мнению исследовательницы, и сюжеты фольклора некрасов-

¹ Ф. В. Тумилевич, Песни казаков-некрасовцев, Ростов-на-Дону, 1947; его же Русские народные сказки казаков-некрасовцев, Ростов-на-Дону, 1958, и др.

цев, и песенные напевы, и особенности фольклорной поэтики — все говорит о крепкой неразрывной связи некрасовцев с их исконной родиной.

Собирательская работа, проделанная в русском селе, затерянном среди болгарского населения, и исследование ее результатов — несомненный вклад в дело изучения этнографии небольших этнических групп, живущих среди иноязычного окружения. Работа о казаках-некрасовцах, живущих в Болгарии, должна сугубо заинтересовать советских этнографов и фольклористов, так как она дает возможность проверить, подтвердить и углубить ряд положений, высказанных советскими исследователями, изучавшими историю, быт, язык и фольклор казаков-некрасовцев.

Э. Померанцева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

ПЕРВЫЙ ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

В Каракасе (Венесуэла) с августа 1960 г. начал впервые выходить венесуэльский этнографический журнал (периодичность — четыре номера в год) «*Revista venezolana de Sociología y antropología*» («Венесуэльский журнал социологии и антропологии»). Журнал выходит под редакцией известных венесуэльских этнографов профессоров Родольфо Кинтеро, Федерико Брито Фигероа, Артуро Монсона Эстрады и Мигеля Акосты Сайнеса.

В первом номере журнала опубликованы три исследования венесуэльских ученых: Ф. Брито Фигероа, «Социальная структура Венесуэлы в 1830—1848 гг.», А. Монсона Эстрады, «Различия и совпадения между социологией и социальной антропологией», Родольфо Кинтеро, «Две гипотезы по поводу процесса урбанизации в странах Латинской Америки», а также отчет советского ученого Э. Араб-Оглы о IV международном конгрессе социологов в Штресе (Италия) 1960 г.) и ряд критико-библиографических заметок.

В предисловии редакции говорится, что журнал будет способствовать уяснению задач человека в современном обществе.

Ф. Брито Фигероа в своей работе развенчивает буржуазную легенду о создании «демократической» республики Венесуэлы после завоевания независимости. Автор убедительно показывает, что власть в Венесуэле в 1830—1848 гг. находилась в руках олигархии — феодалов-помещиков, разбогатевших генералов, спекулянтов, торговцев-оптовиков и бывших сторонников испанских колонизаторов. Рядовые участники войны за независимость, несмотря на данные им обещания, так и не получили земли. Широкие массы крестьянства и трудящиеся города были лишены демократических прав, в частности права участия в выборах. Вместо провозглашенной в период войны за независимость отмены рабства, рабы переходили в крепостную зависимость от помещиков.

В создавшихся условиях любое выступление трудящихся города и деревни в защиту своих прав принимало форму вооруженной борьбы против олигархической власти. Автор статьи разоблачает попытки идеологов реакции объяснить частые вооруженные выступления сельской и городской бедноты «органической неспособностью» венесуэльского народа пользоваться благами «демократического» порядка. Идеологи реакции утверждали, что венесуэльский народ якобы не досуд до демократии, что им следует управлять только при помощи диктатуры, что только «сильная» власть может обеспечить «мир и прогресс» страны. Критикуя эти «теории», которые по сей день пользуются популярностью среди венесуэльских господствующих классов, автор правильно указывает, что народные вооруженные движения против правительств, представлявших интересы латифундистов и ростовщиков, носили прогрессивный характер, способствовали укреплению подлинно демократических сил в венесуэльском обществе.

В заключительном разделе своей статьи автор анализирует отношение олигархии к католической церкви, отмечая стремление олигархии превратить церковную иерархию в послушный инструмент своей политики, что в конечном итоге и было ею достигнуто.

А. Монсон Эстрада делает попытку определить задачи социологии и социальной антропологии. Автор приходит к выводу о необходимости тесного сотрудничества представителей этих научных дисциплин.

В исследовании Р. Кинтеро о процессах урбанизации в странах Латинской Америки приводятся интересные данные о быстром росте городского населения этих стран: в 1920 г. в городах проживало 50% населения, в 1959 г. — 64%.

Автор справедливо указывает на то, что рост городского населения в условиях Латинской Америки происходит под влиянием захвата иностранными монополиями ключевых позиций в экономике этих стран. В результате наблюдается быстрая пауперизация сельских районов, усиленный приток населения из сельских районов в города. Однако засилье империалистов тормозит развитие экономики, в результате чего значительная часть городского населения пребывает в состоянии хронической безработицы.